

12.10.2018 – 18.10.2018, № 38

ГЛАВНАЯ СТАТЬЯ

Компетентное мнение

[Закон об ООО: станет ли легче бороться с рейдерством](#)

[Бизнес и персональные данные. GDPR для украинских компаний](#)

[Преследуя бенефициарного собственника дохода: от налоговых проверок до налоговых споров](#)

[Изменения законодательства. Проблемные моменты защиты бизнеса в суде](#)

[Что такое комплаенс и зачем его внедрять?](#)

[Незаконные действия партнеров и корпоративное мошенничество. Как противодействовать эффективно?](#)

Конкуренция-2018: что день грядущий нам готовит

Конкуренция как явление возникла со времен формирования простейшей рыночной экономики. В момент, как только несколько продавцов/производителей начали продавать/выпускать похожий либо одинаковый товар, например, хлеб, появилась конкуренция. В этот момент она разделилась на черное и белое – добросовестную и недобросовестную.

Как показывает практика, путь добросовестной конкуренции может быть тернист и непредсказуем, хотя и лежит в плоскости закона. В то же время недобросовестная конкуренция – зачастую быстрый способ "срубить" денег, не задумываясь об ответной реакции и возможных последствиях таких действий. Пожалуй, не стоит дополнительно упоминать о том, что недобросовестная конкуренция, мягко говоря, не совсем законна.

С каждым годом развития экономики и бизнеса конкуренция становится жестче. Никто не хочет делиться своей прибылью с конкурентом и готов практически на все, чтобы привлечь дополнительных покупателей или получить новые рынки сбыта. Конкуренция пронизала все сферы экономики – от сырьевой добычи до IT и агробизнеса. Теперь за рынок и потребителя идет настоящая война. А на войне, как говорится, "все средства..."

Хотя законодателем довольно широко выписаны действия, подпадающие под определение недобросовестной конкуренции в понимании [Закона Украины "О защите от недобросовестной конкуренции"](#), рынок диктует свои условия. Подменой упаковок или похожими названиями никого уже не удивить, и в ход идут более изощренные методы.

Первый нашумевший кейс всколыхнул интернет-сообщество в сентябре. Как мы все помним, дело касалось производства и реализации популярного сливочно-кремового ликера. Некая украинская компания "отбивалась" от правообладателя решением местного суда, отсутствие которого в публичном доступе смутило проверяющих. Впоследствии сам суд подтвердил сомнительную природу этого судебного решения, и это повлекло за собой не только ответственность за недобросовестную

конкуренцию, но и открытие уголовного производства по факту подделки судебного решения.

А вот уже в начале октября сего года Интернет Ассоциацией Украины инициировано разбирательство в отношении возможных недобросовестных действий в деятельности одного из телеком-операторов, предоставляющих услуги на территории Украины.

Суть возможного нарушения состоит в том, что оператор предложил своим абонентам использование специального приложения для просмотра спортивных матчей, стоимость чего заложил в некоторые из своих тарифов. Так же любой существующий или новый абонент получил возможность подключить такую услугу за дополнительную плату, которая (прогнозируемо) ниже среднерыночной на аналогичные услуги. Такие действия, по мнению заявителя, являются ничем иным, как переманиванием клиентов и вытеснением конкурентов из ниши аналогичных сервисов, то есть недобросовестной конкуренцией.

Эти примеры – только начало, которое ярко показывает, что эра созвучных названий и "черных" пиар-компаний осталась в прошлом. За покупателя разворачиваются настоящие войны, методы которых с каждым днем будут жестче и изощреннее.

Шпионские игры

Согласно положениям украинского законодательства одним из проявлений недобросовестной конкуренции является противоправный сбор, распространение и использование информации, содержащей коммерческую тайну, – корпоративный/промышленный шпионаж.

Примечательно в этой связи также то, что такие действия содержат состав правонарушения независимо от того, причинен ущерб субъекту хозяйствования или нет. И не стоит лишний раз повторять, что такая деятельность незаконна и влечет за собой не только административную, но и потенциальную уголовную ответственность.

Сама цель таких действий очевидна – экономия времени и средств для получения конкурентного преимущества над лидером рынка, выход на новые рынки с опережением конкурента и масса других преимуществ.

Методов промышленного шпионажа масса. Это и подкуп и/или шантаж должностного лица, владеющего корпоративной информацией, и кража (физически или в электронной форме) той или иной информации.

Как показывает практика, никакая информация ни на одном из видов носителей не может быть защищена на 100 % – будь то бумажные документы или облачные серверы.

Летом 2018 года сотни тысяч документов, хранящихся на облачных серверах Google, стали доступны для публичного просмотра. Закрытая информация компаний, личные данные, документы с логинами и паролями, презентации будущих мероприятий – это лишь малая доля того, что можно было найти в считанные минуты. Ошибка была исправлена спустя несколько часов, однако она успела привести к необратимым последствиям. Как оказалось, один из популярных российских поисковиков индексировал публичную ссылку на файл (документ был в доступе нескольких лиц) и выводил такую ссылку в качестве результата поиска. Сколько на самом деле пострадало пользователей – сложно сказать, но доверие к облачным серверам точно пошатнулось.

В практике встречаются случаи, когда изнутри внедриться в компанию очень сложно. Поэтому "в

бой" идут внешние пути – используются дроны и квадрокоптеры. Так, в практике бывали случаи, когда квадрокоптер фотографировал и снимал на видео основные промышленные узлы и технологии, которые использовались в производстве определенного сложного оборудования. Также бывали случаи, когда такой дрон помогал взламывать Wi-Fi-роутер, приблизившись к нему на необходимое расстояние снаружи здания.

Вышеописанные примеры ярко иллюстрируют слабость и несовершенство технологий, но никто, по-прежнему, не застрахован от внедрения шпиона в компанию под видом наемного сотрудника нижестоящего звена или менеджера. Как показывает практика, следует очень аккуратно относиться к найму сотрудника, который работал в конкурирующей компании, или даже потенциальному интерну, если он вообще не имеет никакого опыта работы или стажировок.

Только системная работа с персоналом, внедрение комплаенс-функции и жесткий контроль за соблюдением внутренних политик компании помогут минимизировать риск вытока/завладения корпоративной информацией.

На гребне рейдерской волны. Новая тактика

Рейдерство у всех на слуху последние лет десять. Ранее зачастую этот инструмент использовался в целях завладения активами компании, которые в дальнейшем отчуждались в офшорные юрисдикции. Часто бывало, что к моменту восстановления контроля над предприятием оно уже находилось в состоянии ликвидации, без ценных активов на балансе и с опустошенными счетами.

В течение нескольких лет рейдерство приобрело иную форму – теперь его используют для "выдавливания" конкурентов с рынка.

Так, одна из компаний на территории Украины ощутила на себе все "прелести" конкурентного противостояния, получив в один день несколько судебных решений не в свою пользу (с обременениями) и пару уголовных производств, в рамках которых правоохранительные органы пытались изъять ее активы и технику, использовавшиеся в ежедневной деятельности предприятия.

В рамках разбирательства было установлено, что компания якобы заключила договоры с неким физическим лицом, которому несколько лет назад "продала" свою технику, использовавшуюся ею в хозяйственной деятельности. Далее этот "покупатель" сдал компании ее же технику в пользование, предположительно – втридорога. За эти несколько лет набежала солидная сумма, которую истец пытался взыскать с предприятия; в рамках суда первой инстанции – весьма успешно.

В дальнейшем оказалось, что договоров никто не заключал, а "покупатель" так ни разу и не явился ни в одно судебное заседание. По требованию суда апелляционной инстанции оригиналы договоров так же предоставлены не были – оказалось, что их намеренно просто украли.

Компании удалось переломить ход событий и не допустить потери активов, но это сместило фокус с ведения хозяйственной деятельности в сторону судебного противостояния. Вследствие этого некоторые поставщики и рынки сбыта были временно потеряны.

Еще одним примером новорейдерства является деятельность "небезразличных" антикоррупционных общественных организаций. В случае отказа компании от спонсорства такой организации "небезразличная" организация засыпает запросами все государственные и правоохранительные органы на предмет законности деятельности компании-жертвы.

Вследствие чего к компании попеременно (а иногда и одновременно) приходят проверяющие из различных инспекций, что в 99 % случаев заканчивается еще и прибытием следователя полиции или Службы Безопасности Украины, поскольку оказывается, что компания еще и "финансирует терроризм".

ВЫВОД:

Можно привести еще множество примеров того, как в Украине происходит конкурентное противостояние, но ясно одно – этот процесс не останавливается ни на минуту. Каждый день выходят нормы и положения, нацеленные на прозрачность и упрощение ведения бизнеса, и в этот же день изобретаются новые способы того, как можно получить конкурентное преимущество квазизаконным способом.

Проблема недобросовестной конкуренции существует, и каждая компания, которая нацелена делать бизнес в Украине, должна быть готова к защите 24/7.

**Евгений Журавский,
старший юрист
PwC Legal Украина**

© ООО «Информационно-аналитический центр «ЛИГА», 2018.

© ООО «ЛИГА ЗАКОН», 2018.